

В списках ЦГАДА и Толстовском вместо этого текста, носящего характер рассуждения автора с самим собой, читается категорическое утверждение о том, что в русских правилах подписано ложно, что монастырям владеть селами, а в богородских правилах греческого письма, которые вывезены в Москву митрополитом Фотием, писано к монастырям сел не держать. Вслед за этим утверждением следует перевод трех соборных правил и толкований к ним Вальсамона.¹ Текст Пискаревского списка по сравнению с текстами списков ЦГАДА и Толстовским производит впечатление незавершенности: мысли автора еще не получили в нем того законченного выражения, какое они имеют в двух последних списках. Это позволяет считать вид, представленный Пискаревским списком, более ранним.

Указанные списки полного вида (ЦГАДА и Толстовский) имеют и внешнее отличие. На нижнем поле листов двух последних списков имеется скрепа, содержащая следующий текст: «О заповедех божиих достаточно поучение в Еуангалие воскресном. Вкратце августа 1-й и на Семен день летопроявление о сем же три поучения».

Третья группа списков «Собрания некоего старца» включает в свой состав три списка — Кормчей Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря В 5636/399 второй половины XVI века, сборника № 566 Волоколамского собрания середины XVI века, сборника № 573 собрания Ундольского второй половины XVI века.

Списки третьей группы также представляют собою канонический трактат, но они существенно отличаются от списков второй группы. Наиболее ярко особенности списков этой группы проявляются в Суздальском списке, поэтому мы используем его для характеристики группы в целом. Первая и вторая части Суздальского списка² по содержанию совпадают с соответствующими частями списков второй группы, но отличаются от них отдельными вариантами и разночтениями. Третья часть Суздальского списка³ отличается от третьей части списков предыдущей группы не только отдельными вариантами и разночтением, но и содержанием. Если в списках второй группы эта часть включала главным образом правила церковных соборов, касающиеся монастырского землевладения, то в Суздальском списке наряду с указанными правилами фигурируют правила, регулирующие жизнь монастыря, — о поставлении в игумены, о постригающих и постригающихся и т. д., а также тексты, направленные против идейных противников автора, — о муже, который «мневша в себе мудр быти», о «кривосказующих» и «блзнителях»: «кто от своего разума учить и глаголеть — сии есть от лукаваго» и т. д.

Суздальский список «Собрания» отличается, таким образом, от списков из Кормчих Вассиана не только текстуально, но и более широким кругом затронутых вопросов. Это позволяет говорить о том, что Суздальский список представляет иную редакцию канонического трактата, отличную от той, которая сохранилась в списках Кормчей Вассиана. Целью этой редакции является не только каноническое обоснование нестяжательности монастырей, но и регулирование жизни монастыря в целом. На нижних полях листов Суздальского списка имеется та же скрепа, что и в списках Толстовском и ЦГАДА.

Списки Волоколамский и Ундольского представляют ту же редакцию канонического трактата, что и Суздальский список. Только если Суздаль-

¹ См. Приложение, стр. 416—419.

² См. Приложение, стр. 419—421.

³ См. Приложение, стр. 421—426.